

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Какъ нельзя болѣе кстати напомнить о трудностяхъ продовольствования современной арміи и о всей важности соотвѣтствующей подготовки офицеровъ-интендантовъ, заблаговременно, въ длинные періоды мира. Война коротка; нѣсколько сильныхъ ударовъ, и годами скрытая дѣятельность разряжается самыми рѣшительными результатами. Какъ наглядно сказываются въ происходящей балканской войнѣ тайны мирной подготовки турокъ и болгаръ! У первыхъ интендантской части, какъ цѣльной, глубоко продуманной организациі, не оказалось, и въ результатѣ къ боевымъ неудачамъ прибавились злокачественный тифъ, дизентерія, холера, жертвами которыхъ легко могутъ оказаться всѣ тѣ, кого пощадить болгарское оружіе.

Поэтому съ особымъ интересомъ читается статья французскаго интенданта *Laroché*'а въ ноябрьской книжкѣ «*Revue Militaire Générale*»: «*Очеркъ службы снабженій армій*».

Жить или не жить армін, такова сущность задачи интендантства. Питаніе есть необходимый физиологическій восстановитель человѣческихъ силъ. На войнѣ дерутся временами, двигаются много, но ѣсть нужно ежедневно. Чтобы создать армію, нужно начать съ желудка, по словамъ *Coligny*. Великое искусство полководца—взять врага голодомъ, и это особенно вѣрно съ возрастаніемъ численности. «Обойти» вѣдь это значитъ отрѣзать непріятеля отъ его средствъ существованія. Военачальникъ можетъ дѣлать видъ, что онъ пренебрегаетъ вопросами желудка, но въ дѣйствительности ни на одну минуту нельзя предоставить случаю рѣшеніе этихъ самыхъ насущныхъ вопросовъ. Иначе пораженія неизбѣжны...

Нельзя скрывать, что нужно многое еще сдѣлать, дабы поставить службу продовольствія армій въ уровень со всѣми другими сторонами военного искусства—стратегіей, тактикой, фортификаціей и пр. Гдѣ же заложены причины, столь затрудняющія удовлетвори-

тельное разрѣшеніе этого дѣла? Три милліона жителей Парижа, пять милліоновъ Лондона, живущіе исключительно подвозомъ, снабжаются всѣмъ нужнымъ совершенно легко, получая самые разнообразныя продукты, между тѣмъ арміи, въ 8—10 разъ меньшія населенія этихъ центровъ, оперируя на несравненно большихъ пространствахъ, сплошь и рядомъ не въ состояніи получить во-время сѣбѣстные припасы въ опредѣленной минимально разсчитанной нормѣ.

Конечно, понятно *почему*; стоитъ только вспомнить знаменитую теорію «экономической гармоніи», предложенную Bastiat: городъ живетъ разбросанными запасами, регуляторомъ которыхъ является весь земной шаръ; во-вторыхъ, безопасность, конкуренція и свобода, эти три творческихъ начала въ жизни народовъ, въ высшей мѣрѣ, благопріятствуютъ торговому обмѣну, коммерческимъ сдѣлкамъ и дѣламъ; снабженіе мировыхъ центровъ при посредствѣ средствъ сообщеній распредѣлено по всей земной поверхности. Всѣ страны соучаствуютъ въ ихъ питаніи; повсюду припасы собираются, покупаются и отправляются затѣмъ по назначенію. Они повсюду выскиваются и сосредоточиваются.

Когда источники избраны и предназначены, ихъ нужно распредѣлить между посредниками, продавцами, для повседневнаго использования милліонами жителей. Все это выполняется безъ видимыхъ затрудненій. Какъ будто кажется, что снабженіе и продовольствованіе человѣческихъ массъ дѣло легкое, что ничего нѣтъ проще, какъ ежедневно кормить по два раза въ день пять милліоновъ жителей Лондона. Въ дѣйствительности питаніе ихъ обслуживается огромной корпораціей весьма подготовленнаго личнаго состава, численно значительно большей, нежели это кажется. Стоитъ только вспомнить, что въ большинствѣ европейскихъ городовъ, въ среднемъ, одинъ торговецъ напитками приходится на 12 жителей, одинъ булочникъ—на 60, одинъ мясникъ—на 80 человѣкъ. Наконецъ, эти центры человѣческой дѣятельности остаются всегда неподвижными; они не мѣняютъ своего мѣста.

То же ли самое представляютъ арміи? Очевидно нѣтъ, и кромѣ видимой разницы въ основныхъ условіяхъ существованія милліоновъ жителей столицъ и милліонныхъ армій, для этихъ послѣднихъ возникаютъ еще трудности, совсѣмъ неизвѣстныя первымъ.

Представимъ себѣ большой общественный балъ, въ предвидѣніи котораго были воздвигнуты открытыя даровые буфеты. У приглашенныхъ, естественно, конечно, почти одновременно возникаютъ одни и тѣ же желанія, одни и тѣ же потребности: они скопляются возлѣ буфетовъ. Всѣ подступы заграждены: становится невозможнымъ всѣмъ одновременно получить желаемое въ буфетахъ. Администрація

бала въ лицѣ буфетной прислуги, отлично вышколенной и опытной, хочеть всѣмъ угодить, всѣмъ помочь, но, вопреки ея усиліямъ, ничто не помогаетъ, движеніе у буфетовъ почти пріостанавливается, закупоривается—и пирожныя, фрукты, напитки, остаются неиспользованными. Явившаяся на помощь запасная прислуга не въ состояніи что-либо улучшить. Время проходить, балъ кончился, и многочисленные посѣтителы, не успѣвшіе первыми облѣпить буфеты, уѣзжаютъ домой, мысленно проклиная неудачную затѣю устроителей.

Вотъ подобныя же затрудненія возникаютъ и передъ арміями: недостаточное число «буфетовъ», проходовъ возлѣ нихъ, подступовъ къ нимъ; неожиданное столпленіе у непредвидѣнныхъ заранѣе пунктовъ; недостаточная заготовка запасовъ или малочисленность обслуживающей эти «буфеты» администраціи; нельзя при этихъ условіяхъ обезпечить правильность функционированія «буфетовъ» въ самые нужные моменты, т. е. въ дни кризисовъ, отъ исхода которыхъ зависить окончательная развязка великихъ драмъ, взбудораживающихъ націи.

Часто при этомъ упоминаются такъ называемыя административныя службы; подъ ними разумѣютъ инженеровъ, интендантовъ, медиковъ и проч.; «это все собственно мертвый грузъ армій», говорятъ обыкновенно про представителей названныхъ службъ, и изъ этого возникло стремленіе къ елико возможному уменьшенію ихъ числа. На самомъ дѣлѣ это крупное заблужденіе, особенно принимая во вниманіе тѣ крайнія лишенія, которымъ подвергается на войнѣ весь личный составъ и всѣхъ военно-административныхъ службъ.

Чтобы дѣятельность ихъ шла безъ треній и задержекъ, нуженъ и для нихъ большой численный составъ, нужны люди испытанные въ различныхъ специальностяхъ, нужны руководители, способные на быстрыя рѣшенія и дышащіе инициативой. На ихъ плечахъ лежатъ ежедневныя заботы о томъ, чтобы армія могла жить.

Далеко не всѣмъ представляются ясными трудности прокормить современныя войсковыя массы. Изолированный полкъ, бригада, дивизія, даже армейскій корпусъ, могутъ собственными усиліями обезпечить себѣ продовольствіе на счетъ средствъ страны, и чѣмъ меньше войсковая часть, тѣмъ дольше можетъ она разсчитывать прожить на ихъ счетъ. Такъ было во всѣ времена. При отступленіи «десяти тысячъ» послѣ Кунакса, въ древнюю эпоху, черезъ всю Малую Азію, этимъ войскамъ пришлось все время питаться на счетъ мѣстныхъ средствъ. Но развѣ можно примѣнить тотъ же принципъ, что «война питаетъ войну» и къ существованію нынѣшнихъ армій? Каждый баталіонъ, полкъ, втиснуты среди тысячи имъ подобныхъ, которые одинаково всѣ нуждаются и которые въ короткій срокъ уничтожатъ всѣ ресурсы мѣстности, гдѣ они находятся. Въ бу-

дущемъ болѣе, чѣмъ когда-либо, придется прибѣгать къ подвозу сзади и имѣть весьма могущественную организацію для распредѣленія и расходования подвозимыхъ запасовъ. Обязательная гармонія колоссальнаго организма арміи требуетъ специализаціи правъ и обязанностей, точнаго опредѣленія степеней инициативы и отвѣтственности, чтобы достигнуть надлежащихъ результатовъ.

Обыкновенно говорятъ, что достаточно двигаться расчлененно и раздѣльно располагаться на ночлеги, а лишь драться вмѣстѣ. Конечно, это очень просто въ мысляхъ, но совѣмъ не такъ просто при примѣненіи этого правила, когда идетъ рѣчь о «вооруженныхъ народахъ». Придется вѣдь тратить массу времени и силъ только для того, чтобы сносно размѣститься, а затѣмъ вновь сосредоточиваться. А сколько усилій должно быть направлено къ урегулированію эксплуатаціи мѣстныхъ средствъ!

Самое опредѣленіе этихъ средствъ дѣло до крайности трудное. Это большой х, находящійся въ зависимости отъ тысячи обстоятельствъ, къ которымъ еще надо добавить пертурбаціи, производимыя войною. Результаты урожаявъ служатъ прежде всего для удовлетворенія потребностей самой страны и сильно видоизмѣняютъ, по годамъ, потребность заграничнаго привоза. Бываютъ годы, когда Франція покупаетъ хлѣба болѣе, чѣмъ на 300 милліоновъ франковъ; въ иные годы она вполне обходится собственнымъ хлѣбомъ. Подобная же разница бываетъ и въ другихъ продуктахъ продовольствія. Неурожай въ фуражѣ, подобный бывшему въ 1892 г., можетъ парализовать совершенно часть конницы.

Независимо отъ этихъ непредотвратимыхъ случайностей, нужно считаться со спекуляціей, съ торговыми и банковыми операціями, которыя весьма умѣло способствуютъ скупкѣ продуктовъ, скопленію ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ или разредоточенію ихъ. Иногда приходится считаться съ вліяніемъ подобныхъ сдѣлокъ на весь міровой рынокъ при посредствѣ капиталовъ въ нѣсколько милліардовъ. Хлѣбъ, овесъ, хлопокъ, мѣдь, каменный уголь, всѣ предметы первой необходимости бываютъ объектами грандіозныхъ трестовъ. Цѣлые флоты, нагруженные запасами, ожидаютъ приказа выйти въ томъ или другомъ направленіи, а часто, наоборотъ, колоссальныя сдѣлки вершатся, не трогая съ мѣста ни одного мѣшка или бочки.

Въ запасахъ средне-оптовой и розничной торговли нѣтъ особой надобности нынѣ въ странахъ съ частыми и удобными путями сообщеній, такъ какъ увѣренность въ быстрой переброскѣ, когда и куда нужно, требуемаго количества продуктовъ, позволяетъ избѣжать имобилизаціи капиталовъ, которые лучше имѣть въ свободномъ состояніи для надобности крупныхъ оптовыхъ складовъ: естественно

ихъ сокращать съ цѣлью возможности болѣе часто ихъ возобновлять. *Денги*, сами по себѣ, работаютъ лучше, больше приносятъ.

Мѣстные склады припасовъ, неподвижные, существуютъ только въ бѣдныхъ странахъ, лишенныхъ хорошихъ и быстрыхъ сообщений. Они непосредственно пополняются сборами даннаго урожая на опредѣленной мѣстности. Въ каждомъ такомъ складѣ собирается столько, сколько можетъ понадобиться на текущей сельско-хозяйственный годъ; лишняго не запасаютъ, особенно, если предвидится хорошій урожай въ будущемъ году. Поэтому мѣстные склады бывають богатые, средніе или слабые—въ зависимости отъ сезона; иногда въ нихъ ничего не будетъ или почти ничего—въ годы неурожая, когда Франція вынуждена покупать хлѣбъ за границей на нѣсколько сотенъ милліоновъ.

На какое же время можно рассчитывать мѣстными запасами, имѣющимися въ складахъ и магазинахъ у населенія, обезпечить сосредоточенныя въ извѣстномъ районѣ нынѣшнія арміи?

Для рѣшенія этого вопроса авторъ задается слѣдующими условными данными: 1) собранныя силы насчитываютъ около одного милліона людей; сосредоточены они на территоріи трехъ французскихъ департаментовъ ¹⁾; 2) мѣстное населеніе на означенной площади трехъ департаментовъ, въ круглой цифрѣ, опредѣляется также въ одинъ милліонъ человекъ. Исключивъ изъ этого числа населеніе большихъ городовъ, которое конечно съѣдаетъ часть запасовъ, но само ихъ не производитъ, остается 900.000 жителей, разселенныхъ между 250.000 дворами.

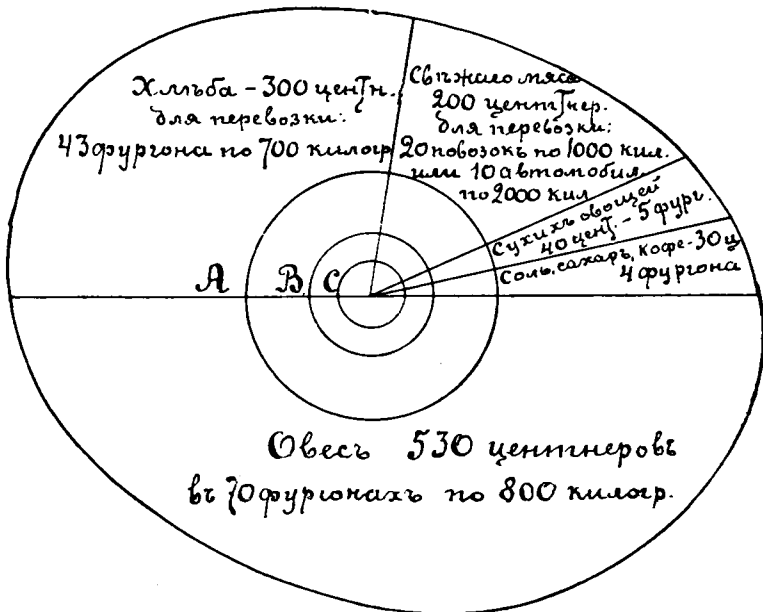
Если бы на означенной мѣстности не было войскъ, то можно было бы считать, что въ теченіе двухъ дней каждый дворъ прокормитъ 4—6 человекъ, а, въ случаѣ крайней необходимости, тѣ же 4—6 человекъ прокормитъ и каждый житель. Слѣдовательно армія въ милліонъ человекъ можетъ прокормиться, оставаясь въ одномъ и томъ же районѣ, мѣстными средствами въ теченіе не болѣе 5 дней.

Поэтому, вопросъ объ устройствѣ продовольствованія арміи въ наши дни является краеугольнымъ. Если служба снабженія будетъ дѣйствовать плохо, пораженіе неизбежно. Однимъ изъ первыхъ условий правильнаго функционированія будетъ строгое расчлененіе запасовъ продовольствія. Прежде всего, носимый запасъ въ размѣрѣ двухъ раціоновъ. Онъ служитъ солдату обезпеченіемъ отъ голодной смерти, когда подвоза нѣтъ. Какъ драгоцѣненъ бываетъ этотъ послѣдній сухарь, можно познать только на основаніи собственнаго боевого опыта. Всѣми средствами нужно приучить солдата сохранять его на крайній случай. Нужно систематически воспитывать солдата въ духъ такого

¹⁾ Какъ извѣстно территорія Франціи въ 9.619 кв. миль площадью раздѣлена на 87 департаментовъ.

взгляда на имѣющийся у него въ ранцѣ запасъ. Не лишне самыми яркими историческими примѣрами внушить самое скупое отношеніе къ своему запасу.

Затѣмъ слѣдуетъ полковой возимый запасъ—двухдневный и запасъ интендантскій ²⁾ на 4 дня; въ общемъ на шесть дней, не считая двухдневнаго носимаго и продовольственныхъ дачъ на время стратегическихъ перевозокъ и для высадки въ районѣ сосредоточенія. Изображенный здѣсь графикъ представляетъ собою тотъ «чудовищный буфетъ» (le buffet monstrueux), который составляетъ *суточное снабженіе продовольствіемъ армейскаго корпуса въ составѣ 40.000 человекъ и 10.000 лошадей.*

Примѣчаніе: Внутренніе круги подъ буквами А, В, С обозначаютъ, пропорціонально, графическіе размѣры однодневнаго продовольствія на 1.000 человекъ, когда большой кругъ соответствуетъ продовольствію 40.000, 400.000 и миллиону людей.

Изъ этого графика видно, что хлѣбъ представляетъ болѣе четверти, по вѣсу, всего нужнаго количества продовольствія. Онъ требуетъ много времени для выпечки, крайне деликатенъ въ перевозкѣ, ненадеженъ въ храненіи. Консервъ хлѣба въ видѣ сухаря или галеты, лепешки, представляетъ слѣдующія особенности: болѣе компактенъ, содержитъ меньше воды; его корка болѣе толстая, гладкая и лучше защищаетъ внутренность отъ атмосферическихъ вліяній. Лучше переноситъ длинныя перевозки.

²⁾ По французской организаціи.

Но хлѣбъ одинъ не въ состояніи удовлетворить нынѣшняго солдата ³⁾. Вышеприведенный графикъ раздѣленъ на секторы, которые пропорціонально указываютъ количества мяса, овощей, соли, сахара, кофе, овса. Въ общемъ нужны довольно разнообразныя и хорошо усваиваемыя продукты, которые, удовлетворяя вкусъ и желудокъ, представляли бы требуемыя современными гигиенистами основныя элементы, питающіе человѣческой организмъ. Пока мы еще далеки отъ возможности питаться или, вѣрнѣе, восстанавливаться фізіологически, посредствомъ химическихъ препаратовъ, въ видѣ пилюль, содержащихъ азотъ, углеродъ, альбуминъ и фосфаты. А между тѣмъ въ военномъ отношеніи это очень жаль: мы остаемся далеко позади римлянъ, которые, судя по Полибію, носили на себѣ продовольствіе на 20 дней. Химикъ со своими эквивалентами доказываетъ, что быкъ въ 300 кило, будучи сконцентрированъ въ пилюли, содержащія химически чистыми тѣ же питательныя вещества и въ томъ же размѣрѣ, свелся бы къ 15 фунтамъ. Ящикъ мясныхъ консервовъ, вѣсомъ въ 1 кило, эквивалентенъ 100 раціонамъ по 400 граммовъ каждый.

Надо однако признать, что въ распоряженіи современныхъ интендантовъ и средства значительно болѣе могущественныя, чѣмъ прежде. Пользованіе автомобилями позволяетъ получать, напримѣръ, убойный скотъ вдали отъ войскъ и доставлять въ районъ ихъ расположенія прекрасное мясо. Солдаты, хорошо сознавая, что совершивъ переходъ, получить продовольствіе, маршируетъ въ отличномъ настроеніи; и въ мысляхъ у него не можетъ быть объ оставленіи строя, особенно повинная, что, покинувъ ряды, онъ ничего не достанетъ...

Въ общемъ нужна самая солидная организація, дѣйствующая безъ ошибокъ. Но какъ наилучше справиться со всеѣмъ огромнымъ дѣломъ питанія арміи; создать, сохранить, поддерживать эту глыбу пищевыхъ продуктовъ, ихъ перевозить, распредѣлять постепенно, доводя наконецъ до солдатскихъ ртовъ?

Нѣтъ иного средства, какъ разрѣшить это такъ же, какъ сдѣлано это со снабженіемъ большихъ столицъ: заставить сотрудничать всѣхъ причастныхъ къ дѣлу продовольствованія органовъ, энергій, усилій. Назначить въ тылу арміи, по всей территоріи, особыя зоны заготовки запасовъ, центры ихъ сосредоточенія; затѣмъ заставить ихъ распредѣлять методически эти запасы, которые станутъ притекать къ многочисленнымъ выбраннымъ пунктамъ, а именно, къ станціямъ-магазинамъ, станціямъ снабженія и различнымъ депо на этапныхъ линіяхъ. Это и есть важнѣйшая служба

³⁾ Въ древности арміи часто питались прямо зерномъ и даже иногда ячменемъ. Это значительно упрощало организацію снабженія.

тыла арміи. Нуженъ заранѣе разработанный и подготовленный планъ, осуществленіе котораго требуетъ времени.

Другое дѣло, когда нужно непосредственно накормить войска, особенно тѣ, которыя сосредоточиваются неожиданно. Важность хорошей организаціи въ полосѣ сосредоточенія обязательна. Нужно безусловно обезпечить войска хлѣбомъ, жизненными припасами. Для предварительныхъ распоряженій, до подхода войскъ, будетъ только нѣсколько часовъ. Статистическія свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ и спеціальныя развѣдки, своевременно освѣжаемыя, должны служить основою для разработки проектовъ по образованію центровъ продовольствія. Запасы, матеріальная часть, должны находиться въ этихъ центрахъ или поблизости. Реквизиціонныя повозки должны быть намѣчены, приказы готовы. Организація обывательскихъ транспортовъ должна быть подготовлена при посредствѣ намѣченныхъ кадровъ. Въ назначенный день и часть чины этихъ кадровъ должны направиться въ районъ сосредоточенія, и весь планъ продовольствія приводится въ исполненіе подъ прикрытіемъ прибывающихъ войскъ.

Для продовольствованія арміи во время военныхъ дѣйствій нужно разрѣшить двѣ задачи: сумѣть использовать мѣстныя средства и въ нужное время подвозить запасы съ базисныхъ станцій—stations-magasins.

Использованіе мѣстныхъ средствъ, въ свою очередь, распадается на: 1) довольствіе войскъ горячей пищей непосредственно отъ жителей или муниципалитетовъ и 2) добываніе мѣстныхъ запасовъ самими войсками черезъ интендантовъ.

Всегда, когда только можно, желательно избирать первый способъ, но это легко достижимо лишь для небольшихъ отрядовъ. Второй способъ—прямая эксплуатація мѣстныхъ средствъ, какъ сказано уже было выше, можетъ длиться недолго; при этомъ еще крайне важно умѣть разумно и правильно примѣнять его, дабы не обречь на голодовку само населеніе занятой мѣстности.

Продовольствіе войскъ посредствомъ подвоза остается вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпечить существованіе «вооруженныхъ народовъ». При этомъ способѣ особенно важенъ спеціально подготовленный корпусъ интендантовъ. Тогда запасы будутъ прибывать съ точностью, безъ ошибокъ; будутъ во время выгружаться и передаваться кому слѣдуетъ. Станціи, пути будутъ свободны, позволяя все время развивать самую напряженную перевозочную дѣятельность, вызываемую быстрыми и огромными требованіями какъ для арміи, такъ и для мѣстнаго населенія.

Французское положеніе о полевомъ управленіи указываетъ, по поводу службы снабженія армій, на необходимость никогда не стѣс-

нять свободу военныхъ операцій; по возможности беречь запасы, слѣдующіе за войсковыми колоннами, а также находящіеся въ ближайшихъ магазинахъ для пополненія возимыхъ запасовъ; сокращать до крайняго минимума число повозокъ для подвоза; особенно избѣгать безполезнаго утомленія войскъ и обозовъ.

Заботиться о дисциплинѣ усилій—la discipline des efforts—вотъ въ чемъ суть, дабы избѣгать безполезнаго утомленія. Это трудно, такъ какъ прежде всего нужно точно, ясно знать, что нужно дѣлать а чего не нужно; требовать отъ всякаго самаго строгаго исполненія установленныхъ правилъ. Армія, умѣющая избѣгать напрасныхъ усилій, разрушительныхъ вліяній и умѣющая возрождаться, возстанавляться въ нужное время, будетъ обладать силою наибольшаго сопротивления; хорошо подготовленная, хорошо веденная, она увидитъ свою силу возросшею вдвое, втрое... Въ искусныхъ рукахъ она будетъ чудеснымъ инструментомъ, а не инертною массою, примѣровъ какой такъ много даетъ исторія.

Въ томъ же выпускѣ адмиралъ *Vienaimé* закончилъ свой этюдъ: «Общія и отличительныя доктрины арміи и флота» (см. «обзоръ» за октябрь сего года, стр. 186—187). Указавъ въ предыдущей части своего изслѣдованія, что если и есть много общихъ положеній въ порядкѣ основныхъ принциповъ боевой дѣятельности арміи и флота, то условія ихъ примѣненія крайне различны, вслѣдствіе разницы средствъ, авторъ полагаетъ, что какъ сухопутнымъ военнымъ, такъ и морякамъ нѣтъ дѣйствительнаго интереса углубляться во взаимное изученіе способовъ дѣйствій, относящихся, какъ онъ называетъ, къ области внутренней, своей, тактики—des procédés de tactique intérieure.

Но кромѣ области большой войны, когда главная масса сухопутныхъ армій и флота стремится, каждая на своемъ театрѣ дѣйствій, достигнуть уничтоженія однородныхъ силъ непріятеля, нужно имѣть въ виду и смѣшанныя операціи, ограниченнаго порядка, состоящія въ одновременномъ или быстро слѣдующемъ одно за другимъ употребленіи сухопутныхъ и морскихъ силъ. Успѣхъ въ этомъ случаѣ зависитъ отъ цѣлесообразнаго сочетанія дѣйствій тѣхъ и другихъ. Этимъ дѣйствіямъ авторъ и посвящаетъ вторую часть своего изслѣдованія. Сначала онъ пишетъ объ оборонѣ береговъ, а затѣмъ о смѣшанныхъ или десантныхъ операціяхъ.

Оборона морскихъ береговъ, какъ извѣстно, покоится на сочетаніи слѣдующихъ трехъ элементовъ.

Въ первой линіи, въ ширь: боевой флотъ, задача котораго въ томъ, чтобы бороться съ непріятельскими морскими силами и ихъ уничтоженіемъ пріобрѣсти господство на морѣ.

Во второй линіи, вдоль линіи моря: форты и батареи (неподвижная сухопутная оборона), подводныя мины (неподвижная морская оборона) и минныя суда, а равно и суда береговой охраны (подвижная морская оборона).

Въ третьей линіи: войсковыя отряды въ извѣстныхъ стратегическихъ пунктахъ, въ большихъ портахъ или позади—въ центральныхъ мѣстахъ, готовые немедленно выдвинуться противъ непріятеля, пытающагося высадиться (подвижная сухопутная оборона).

Авторъ подчеркиваетъ особую важность второй линіи, отъ которой зависитъ и степень выполнимости своей задачи первую линію. Последняя можетъ съ полною свободою осуществить свое назначеніе при увѣренности, что ея базы защищены отъ опасности и берега достаточно гарантированы отъ ударовъ, чтобы эскадры могли по своему усмотрѣнію удалиться отъ береговъ для достиженія своей цѣли. Непосредственная оборона береговъ, въ видѣ упомянутой второй линіи, раздѣляется на прикрытіе пунктовъ трехъ различныхъ категорій: *морскихъ арсеналовъ*, оперативныхъ безъ флота; *рейдовъ и острововъ*, которыми непріятель можетъ воспользоваться въ качествѣ исходныхъ для дѣйствій противъ базъ; *большихъ коммерческихъ портовъ*, по своему богатству всегда соблазнительныхъ для непріятеля, если не для овладѣнія ими, то для производства въ нихъ разрушеній, посредствомъ которыхъ можно будетъ воздѣйствовать на общественное мнѣніе страны.

Арсеналы для флота нельзя отождествлять вполне съ крѣпостями на сухопутной границѣ. Со своими магазинами по всякаго рода снабженіямъ, съ доками и мастерскими и съ растянутыми молами, вдоль которыхъ суда могутъ ошвартоваться подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей для принятія на бортъ всѣхъ нужныхъ имъ матеріальныхъ пополненій, пункты эти, поэтому, должны не только задерживать собою непріятеля, но, будучи базами для флота, обязаны безконечно противостоять всякимъ атакамъ, направленнымъ на нихъ съ моря. Требованіе это вполне достижимо. Могущество флота всегда ограничено тѣмъ вѣсомъ, который можетъ быть поднять военными судами въ видѣ орудій, снарядовъ и брони, тогда какъ могущество фортификаціонныхъ сооруженій въ этомъ отношеніи не подвергается какому-нибудь ограничительному условію. Выискивая выгодныя мѣстныя условія, можно всегда, при устройствѣ морского арсенала, сосредоточить, при посредствѣ долговременныхъ сооруженій, оборонительную мощность несравненно бѣльшую, нежели та, которая можетъ

явиться передъ ними въ образѣ непріятельскаго флота. Но и еще болѣе. Припоминая, какъ легко съ форта визировать цѣль, такъ ясно обрисовывающуюся на поверхности моря, какъ корабль, тогда какъ съ этого корабля почти невозможно разобрать точку прицѣливанія для стрѣльбы по береговой батарее, всегда прилично укрытой; имѣя, затѣмъ, въ виду, что всякій снарядъ, попавшій въ судно, всегда произведетъ извѣстное дѣйствіе, тогда какъ можно послать цѣлую сотню снарядовъ на батарею, не причинивъ ей серьезнаго вреда, если только они не попали въ орудія батареи: можно заключить, что Наполеонъ былъ правъ говоря, что превосходство береговой артилеріи надъ судовой опредѣляется отношеніемъ 7 къ 1, т. е. десять береговыхъ мортиръ имѣеть то же значеніе, что 70 мортиръ морской артилеріи.

Если къ этому превосходству береговой артилеріи добавить еще огромную поддержку въ наше время подводныхъ лодокъ, естественно признать полную возможность безспорнаго предохраненія оперативныхъ базъ флота отъ какихъ-либо покушеній съ моря. Нельзя то же самое утверждать по отношенію ко всему протяженію морского побережья. Помимо арсеналовъ не могутъ быть оставлены безъ защиты нѣкоторые рейды и острова, которыми непріятель можетъ воспользоваться въ качествѣ базъ противъ насъ.

Французское морское побережье обезпечено, по словамъ столь компетентнаго автора, какъ адмиралъ *Vienaimé*, именно на основаніи вышеизложенныхъ принциповъ. Французскіе морскіе арсеналы пользуются превосходной инженерной обороной; рейды Quiberon, Aix и острововъ d'Nuèges не могутъ быть заняты непріателемъ безъ риска для себя. Большіе порты, какъ Дюнкирхенъ, Гавръ и Марсель, хорошо защищены артилеріей. «Я не хотѣлъ бы, говоритъ авторъ, утверждать, что наша система обороны морскихъ береговъ совершенна во всѣхъ подробностяхъ. Я скажу даже, что наша береговая артилерія не идетъ въ уровень съ значительнымъ ростомъ оборонительныхъ свойствъ бортовой брони; долженъ также отмѣтить, что недостаточны принятыя мѣры для обороны острововъ, защищающихъ рейды отъ атакъ, которыя могутъ быть направлены противъ нихъ; но если принять въ расчетъ ту поддержку, которую окажутъ минныя средства, то часто даже можно услышать мнѣніе, не слишкомъ ли много всего этого въ концѣ концовъ».

Вице-адмиралъ *Vienaimé* указываетъ, что циклъ обороны береговъ можетъ считаться полнымъ только при согласномъ взаимодействіи фортовъ и батарей, обслуживаемыхъ сухопутными артиллеристами, и специально морскихъ средствъ, которыя могутъ съ уснѣхомъ утилизироваться только моряками. Двойственность средствъ, ко-

торыя для дѣйствія должны быть объединены подъ одной отвѣтственностью. Тутъ сейчасъ же возникаетъ старый вопросъ, какъ помирить здѣсь на крайнемъ рубежѣ взаимнаго соприкосновенія арміи и флота интересы обоихъ элементовъ вооруженныхъ силъ? Щепетильность его разрѣшенія доказывается тѣмъ, что онъ различно разрѣшается въ разныхъ государствахъ.

Въ Англіи оборона береговъ (сухопутная подвижная и неподвижная и неподвижная морская) находится въ рукахъ арміи, подвижная морская оборона остается въ рукахъ флота. Вслѣдствіе того довѣрія, которое Великобританія питаетъ къ своему флоту включительно до того, что она рассчитываетъ свои морскія базы перебросить на непріятельскіе берега, она съ большимъ пренебреженіемъ относится къ устройству обороны своихъ береговъ.

Въ Германіи защита береговъ ввѣрена морскому вѣдомству, по крайней мѣрѣ въ принципѣ; но это не вполне точно по отношенію къ тѣмъ имперскимъ берегамъ, которые не входятъ въ составъ прусскаго королевства; для таковыхъ только подвижная морская оборона ввѣрена флоту, а прочая военно-сухопутному вѣдомству. Но въ скоромъ времени послѣдуетъ законъ, который вполне объединитъ береговую оборону Пруссіи съ берегами Германской имперіи полностью.

Въ названныхъ двухъ крупнѣйшихъ державахъ, равно какъ и во всѣхъ другихъ, подвижная морская оборона остается въ рукахъ флота, и это настолько естественно, говоритъ авторъ, что онъ не сталъ бы особенно и подчеркивать это обстоятельство, если бы не слѣдовало бороться съ идеями, которыя проникли во французскіе военные круги въ ту эпоху, когда, слѣдуя голосу общественнаго мнѣнія, въ миновосцѣ видѣли универсальное средство для обороны. Военнымъ авторитетамъ, которые не раздѣляли этого общаго мнѣнія и ревниво хотѣли уберечь назначеніе миноносца для тѣхъ частныхъ случаевъ, для которыхъ онъ предназначенъ, пришлось отступить.

Французскіе моряки считали, что разброска этихъ небольшихъ судовъ является лучшимъ средствомъ утилизировать всѣ укромныя мѣста побережья, чтобы больше быть готовыми къ неожиданностямъ; они не имѣли намѣренія отказываться отъ операцій, которыя позволяли имъ ихъ подвижность; какъ и всякое оружіе, миноносецъ долженъ атаковать, чтобы дать максимумъ своего использованія. Для обороны побережья, слѣдовательно, нужно соединить ихъ въ группы, для нанесенія ими удара на извѣстномъ разстояніи отъ берега. Нынѣ эта задача разрѣшается въ томъ смыслѣ, что миноносцы и подводныя лодки, въ 400 тоннъ водоизмѣщенія, снабжаются подводными минами и придаются эскадрамъ не только въ качествѣ средства для

защиты своихъ береговъ, но и для дѣйствій у непріятельскаго побережья. Главнымъ условіемъ при этомъ, конечно, должно быть то, что это средство береговой обороны должно находиться исключительно въ распоряженіи флота, а не сухопутныхъ войскъ.

Въ конечномъ выводѣ вице-адмиралъ *Vienaimé* рисуетъ въ такомъ видѣ схему управленія обороной побережій. Сухопутная территория находится, въ отношеніи обороны, подъ отвѣтственностью военнаго министра, такъ какъ важно единство отвѣтственности; но во главѣ береговой обороны различныхъ прибрежныхъ участковъ военный министръ ставитъ генераловъ арміи или флота въ зависимости отъ спеціального значенія этихъ участковъ. Каждый изъ означенныхъ участковыхъ начальниковъ имѣетъ при себѣ помощника, принадлежащаго къ составу другого элемента вооруженныхъ силъ, нежели онъ самъ. Вице-адмиралы, морскіе префекты, которые вѣдаютъ защитой арсеналовъ, морскихъ базъ, съ объявленіемъ войны, переходятъ въ подчиненіе военному министру и, облеченные еще въ мирное время титуломъ военнаго губернатора, они принимаютъ участіе въ подготовкѣ обороны побережья вмѣстѣ съ назначеннымъ при нихъ, въ качествѣ помощника, сухопутнымъ генераломъ.

Во всѣхъ прочихъ укрѣпленныхъ пунктахъ побережья власть принадлежитъ сухопутному офицеру, дублированному морякомъ. Онъ завѣдуетъ неподвижной сухопутной обороной, фортами, батареями, станціями прожекторовъ, неподвижною морскою обороною, подводными минами и войсками подвижной сухопутной обороны даннаго сектора, исключая *подвижную* морскую оборону, которая остается во власти начальниковъ эскадръ или, какъ исключеніе, во власти морскихъ префектовъ.

Въ слѣдующей и послѣдней главѣ авторъ разсматриваетъ смѣшанныя или совмѣстныя десантныя дѣйствія войскъ флота—*opérations combinées*. Авторъ устанавливаетъ слѣдующія 5 основныхъ правилъ для успѣха таковыхъ операций.

1) Заморская или десантная экспедиція можетъ быть предпринята только при увѣренности въ свободномъ пользованіи моремъ, по крайней мѣрѣ, временно и по тѣмъ направленіямъ, которыя нужно будетъ преодолѣть.

2) Экспедиція должна имѣть вполне опредѣленную цѣль.

3) Въ предвидѣніи достиженія именно этой цѣли должно быть все изучено и устроено при самомъ дѣятельномъ соучастіи обоихъ старшихъ начальниковъ, военно-сухопутнаго и морского, которые уполномочены организовать операцію, каждый по своей спеціальности.

4) Подготовка и сосредоточеніе войскъ и матеріальной части къ пунктамъ посадки относятся къ вѣдѣнію военно-сухопутной власти,

которая даетъ всѣ необходимыя указанія по группировкѣ экспедиціоннаго корпуса для посадки на суда флота.

5) Адмиралу же принадлежитъ подготовка флота для принятія на свои суда войскъ, организація и оборудованіе транспортовъ и производство самой посадки. Онъ указываетъ моментъ отплытія. Отъ него единственно зависитъ выборъ пункта высадки, если ему предоставлено выбирать изъ нѣсколькихъ; онъ же назначаетъ и моментъ высадки десанта. Отвѣтственность старшаго сухопутнаго начальника начинается съ того времени, когда онъ самъ, высадившись на берегъ, объявляетъ о вступленіи въ командованіе ввѣренными ему войсками.

Авторъ развиваетъ эти принципы на примѣрахъ французскихъ десантныхъ экспедицій въ Алжирѣ въ 1830 г., въ Крыму въ 1854 г., въ Индо-Китаѣ (Тонкинѣ) въ 1884—1885 гг., на Мадагаскарѣ въ 1895 г.

Въ заключеніе необходимо еще разъ отмѣтить высокую поучительность изслѣдованія о боевомъ взаимодействіи арміи и флота такого авторитета въ вопросахъ морской стратегіи, какимъ является вице-адмиралъ Виенаймэ. Можно только пожелать, чтобы подробно мною здѣсь цитированный его трудъ былъ цѣлкомъ, въ переводѣ, напечатанъ на страницахъ «Военнаго Сборника» или отдѣльной брошюрой. Всѣ, кто интересуется вопросами совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, прочтутъ сочиненіе адмирала Виенаймэ съ большой пользой и удовлетвореніемъ для себя.

Въ томъ же выпускѣ генералъ *C. de Grandprey* даетъ свои «Замѣтки о защитѣ *Портъ-Артура*». Будучи французскимъ военнымъ агентомъ въ Китаѣ наканунѣ нашей войны, онъ явился весьма подготовленнымъ къ самостоятельной разработкѣ изслѣдованій о русско-японской войнѣ 1904—5 гг. И дѣйствительно, въ 1906 г. имъ былъ изданъ солидный трудъ «*Осада Портъ-Артура*». Нынѣ въ означенныхъ замѣткахъ, на основаніи нашей официальной исторіи и книги полковниковъ ф. Шварца и Романовскаго, генералъ *C. de Grandprey* дополняетъ свой первоначальный трудъ и въ напечатанной пока первой части касается управленія войсками въ бою 13-го мая 1904 г. у Нань-шаня, пишетъ о двухъ паникахъ, имѣвшихъ мѣсто въ русскихъ войскахъ при отступленіи въ этомъ бою, и позже—въ ночь съ 14-го на 15-е іюля и разбираетъ отношенія между генералами Стесселемъ и Смирновымъ.

Въ ноябрьской книжкѣ «*Revue Politique et Parlementaire*» очень кстати помѣщена статья профессора Лионскаго университета *René Gonnard*—объ австрійскомъ «Триализмъ, съ точки зрѣнія славянъ и немцевъ». Подъ триализмомъ понимается новая политическая доктрина, которая, въ противоположность нынѣшнему дуализму, ведетъ къ государственному переустройству Австро-Венгрии въ томъ смыслѣ, чтобы, на ряду съ Австріей и Венгріей, въ составѣ этой монархіи была образована п третья одинаково съ ними самостоятельная часть изъ земель южныхъ славянъ, нынѣ распределенныхъ между двумя первыми.

Мысль объ объединеніи всѣхъ австрійскихъ славянъ, кромѣ, конечно, чеховъ, стоящихъ особнякомъ, и Галиціи, возникла еще въ эпоху Наполеона I, когда его намѣстникъ, маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій, стоялъ во главѣ «Иллирійскихъ» провинцій, включавшихъ бо́льшую часть земель южныхъ австрійскихъ славянъ. Императорскимъ указомъ въ 1843 г. было запрещено въ официальномъ обиходѣ австрійской монархіи пользоваться терминами «Иллирія», «иллирійскій», такъ какъ ея правительство видѣло въ нихъ признаки славянскаго движенія и объединенія славянъ, тогда какъ всѣ усилія направлялись къ тому, чтобы сѣять раздоры и вражду между разными славянскими народностями. «Раздѣляй и властвуй»—основной принципъ австрійскаго государственнаго механизма.

Недавнее присоединеніе Боснии и Герцеговины увеличило число славянскихъ подданныхъ Австро-Венгрии на два милліона и дало толчекъ къ новѣйшему возрожденію никогда окончательно не потухавшей за послѣднія сто лѣтъ идеи славянскаго объединенія подъ скипетромъ Габсбурговъ. По мысли сторонниковъ триализма, юго-славянскія провинціи должны быть отдѣлены отъ Австріи и Венгрии и образуютъ третье государство, ядромъ котораго послужитъ королевство Кроато-Славонія, присоединенное нынѣ къ Венгрии. Къ этому королевству юридически, но не фактически, отнесена и Далмація, въ дѣйствительности являющаяся австрійской провинціей. Всѣ три названныя провинціи составляютъ тріединое королевство Далмаціи, Кроаціи и Слбвоніи. Для осуществленія триализма нужно было бы: 1) порвать ви́шнюю связь, существующую нынѣ между Кроато-Славоніей и Венгріей; 2) присоединить къ Кроато-Славоніи Далмацію и Босне-Герцеговину, положеніе которой въ имперіи еще не опредѣлилось и которое можетъ еще стать новымъ поводомъ ссоры между Австріей и Венгріей; 3) присоединить къ нимъ старыя австрійскія провинціи южныхъ славянъ—Грацъ и Крайну. Всѣ названныя славянскія земли объединить названіемъ Иллирія, причемъ царствующій Габсбургъ принялъ бы титулъ короля иллирійскаго такъ же, какъ

онъ именуется императоромъ австрійскимъ и королемъ венгерскимъ.

Однако, авторъ сомнѣвается, что осуществленіе мечты тріалистовъ удовлетворило бы всѣхъ славянъ, образовавшихъ новое королевство. Въ предѣлахъ его, какъ и на всей территоріи Австро-Венгрии, разныя народности перемѣшаны. Православные сербы, населяющіе многія мѣстности намѣчаемой Иллирии, едва ли бы остались довольны верховенствомъ католиковъ словенцевъ и кроатовъ. Даже среди кроатовъ есть партіи, симпатизирующія мадьяризму и слѣдовательно предпочитающія остаться подъ венгерскою короною.

Если тріализмъ былъ издавна, однако, мечтою большинства австрійскихъ славянъ, то съ нѣкоторыхъ поръ имъ стали увлекаться и австрійскіе нѣмцы, особенно принадлежащіе къ весьма вліятельной партіи христіанскихъ соціалистовъ. Они видятъ въ этомъ противовѣсь все расширяющемуся значенію Венгрии въ нынѣшней двуединой монархіи и—залогъ укрѣпленія могущества ея. Образованіемъ третьей, самостоятельной, части изъ южныхъ славянскихъ земель, Венгрія была бы удержана отъ выдѣленія въ совершенно независимое государство. Тріализмъ ампутировалъ бы Венгрію, отрѣзавъ отъ нея Кроацію, изолировалъ бы ее отъ моря и заключилъ бы ее со всѣхъ сторонъ между австрійскими и иллирійскими территоріями. Венгрія попала бы въ такое же экономическое порабощеніе къ Австріи, въ какомъ находится нынѣ Сербія. Она не могла бы образоваться сама по себѣ независимую таможенную территорію и примкнула бы къ таможенной системѣ, ключи отъ которой были бы въ Вѣнѣ и въ морскихъ портахъ Иллирии. Съ австрійской точки зрѣнія исчезла бы двойная опасность: 1) экономическая, заключающаяся въ томъ, что Венгрія отгораживается таможенными тарифами отъ цислейтанской промышленности; 2) политическая—въ томъ, что Венгрія стремится открыто порвать послѣднія узы съ Австріей. Эта послѣдняя опасность особенно беспокоитъ австрійцевъ въ военныхъ вопросахъ. Со стороны Вѣны принимаются всѣ усилія къ тому, чтобы придать арміи, не взирая на національное происхожденіе входящихъ въ составъ ея контингентовъ, единый государственный обликъ; Вѣна же озабочена планомъ увеличенія имперскихъ вооруженныхъ силъ, но мадьяры этому противятся, и мы присутствуемъ при исключительномъ зрѣлищѣ того, какъ монархія, для уничтоженія этого сопротивленія, грозитъ обратиться къ введенію закона о всеобщей подачѣ голосовъ для выборовъ, обычно угрожающаго милитаризму.

Итакъ, идея тріализма культивируется одновременно и среди славянъ, и среди австрійскихъ нѣмцевъ, но идетъ ли рѣчь объ одномъ

и томъ же триализмъ? Нѣтъ, и на этой разницѣ строятъ мадьяры свои расчеты.

Въ этомъ смыслѣ крайне интересно приводимое авторомъ мнѣніе о будущности дунайской монархіи нынѣшняго австро-венгерскаго наслѣдника престола, высказанное имъ одному венгерскому государственному мужу во время охоты въ Везценсеѣ.

По мнѣнію австрійскаго наслѣдника, дуализмъ въ Австро-Венгріи уже отжилъ свое и не можетъ далѣе служить основой устройства этой монархіи. Поэтому наслѣдникъ всецѣло склоняется къ триализму. Неизбѣжно образование третьяго государства, рядомъ съ Австріей и Венгріей: это будетъ славянское государство, предѣлы котораго не должны выйти изъ нынѣшнихъ границъ монархіи. Желательно основать великую Кроацію, которая составила бы, сверхъ кроатскихъ земель, также изъ Далмаціи, Босніи, Герцеговины, Карпатин, Истрии и Адриатическаго побережья. Это Иллирійское королевство получить независимую конституцію, чѣмъ будетъ порвана связь Венгрии съ Кроаціей. Чтобы Венгрія согласилась на выдѣленіе Кроаціи, она получитъ взамѣнъ Галицію и Буковину, другими словами, вмѣсто двухъ милліоновъ кроатовъ—5 милліоновъ поляковъ.

Галиція и Буковина имѣютъ нынѣ тѣ же экономическія связи съ Венгріей, что и Кроація. Поляки будутъ довольны такимъ переходомъ, а австрійцы—еще болѣе, избавившись отъ хлопотъ по заигрыванію съ поляками.

Таковъ краеугольный камень будущей внутренней политики наслѣднаго принца. Нѣмецкое вліяніе въ Австріи, венгерская гегемонія въ Венгрии и автономное славянское государство на югѣ, государство, которое должно обратиться лицомъ на Балканы. Опираясь на эту тройственную организацію, онъ рассчитываетъ вернуть своей монархіи и династіи ихъ былой престижъ.

Территориально Австрія, при такомъ измѣненіи государственнаго устройства двуединой монархіи, потеряетъ значительно даже больше Венгрии. Венгрія лишится только Кроато-Славоніи, не составляющей ея собственной территоріи, тогда какъ Австрія отдастъ всѣ свои южно-славянскія земли, Галицію и Буковину. Земельная площадь Венгрии при этомъ даже увеличится, тогда какъ у Австріи она уменьшится на половину. Венгрія, которая и нынѣ по площади превосходитъ Австрію, станетъ самымъ обширнымъ изъ трехъ соединенныхъ государствъ. То же самое и въ отношеніи численности населенія. У Австріи населеніе будетъ менѣе 20 милліоновъ, а у Венгрии оно возрастетъ до 25 милліоновъ.

Дабы понять, почему Австрія можетъ принять серьезно такой проектъ, нужно вспомнить, что *смыслъ Австріи не въ ея террито-*

риі, а въ политической системѣ, въ идеѣ, въ династіи, въ правительствѣ. Съ этой стороны и нужно относиться къ данному проекту. Не нужно забывать, что то, что называется обыкновенно Австріей, не существуетъ юридически и не предусматривается конституціоннымъ правомъ имперіи. Провинціи Цислейтаніи носятъ официальное наименованіе: *государства и земли, представленныя въ рейхс-ратъ*, а названіе Австріи принадлежатъ только двумъ дунайскимъ провинціямъ, верхней и нижней, которыя унаслѣдовали это наименованіе исторически. Не надо забывать, что Габсбургъ былъ бы королемъ въ Загребѣ—если этотъ городъ будетъ избранъ столицей австрійскихъ славянъ—точно такъ же, какъ онъ нынѣ императоръ въ Вѣнѣ и король въ Будапештѣ, повсюду онъ будетъ въ дѣйствительности императоромъ въ Вѣнѣ, проводящимъ политику своего основнаго принца—*Divide et impera*.

При наличіи трехъ государствъ въ монархіи осуществленіе этой политики станетъ еще легче, группируя при всѣхъ осложненіяхъ двухъ противъ одного. Австрія, выдѣливъ изъ своего состава славянъ въ особое автономное государство, станетъ болѣе сплоченной внутренне, и нѣмцы, имѣя большинство въ Цислейтаніи, облегчили бы для себя возможность дальнѣйшаго отѣмченія чеховъ Богеміи и Моравіи. Націонализмъ послѣднихъ особенно колетъ нѣмцевъ обѣихъ имперій, находясь въ сердцѣ нѣмецкихъ земель, въ богемской котловинѣ, какъ разъ посрединѣ между Берлиномъ и Вѣною.

Въ большинствѣ случаевъ южные славяне вѣроятно склонялись бы на сторону вѣнской политики противъ мадьярской. Германская культура оказываетъ довольно большое на нихъ вліяніе, даже на такихъ, какъ кроаты, находящіеся нынѣ въ подчиненіи у венгровъ. Если бы возстановленная Иллирія включила въ свои предѣлы австрійскія славянскія провинціи, то получилось бы государство съ преобладающимъ католическимъ отѣнкомъ; въ противномъ же случаѣ, вслѣдствіе перевѣса православныхъ въ Босніи, этого бы не случилось. Такое католическое славянское государство явилось бы противовѣсомъ дальнѣйшему распространенію русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ и стало бы, къ великому благу Австріи, какъ восточной имперіи (Oesterreich-Empire de l'Est), проводникомъ западной культуры подобно той роли, которую нѣкогда блестяще выполняла на сѣверѣ славянская и католическая Польша.

Уже давно отмѣчается стремленіе австрійской государственной доктрины эволюціонировать къ постепенному перерожденію этой монархіи въ славянское государство. Историческая миссія Австріи, по тому же ученію, заключается въ приобщеніи народностей восточной Европы къ западной цивилизаціи. Вся ея исторія толкаетъ Австрію

на востокъ, къ славянамъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ будущемъ явятся два великихъ славянскихъ государства ⁴⁾, подобно тому какъ имѣется нѣсколько великихъ государствъ германскихъ и латинскихъ. Для осуществленія подобнаго будущаго, тріализмъ, съ австрійской точки зрѣнія, представляется вполне исторически осмысленнымъ переустройствомъ дунайской монархіи.

Louis Léger въ заключеніи къ своей книгѣ «*Исторія Австро-Венгріи*» выражаетъ сожалѣніе, что въ нынѣшней Австріи преобладаютъ нѣмецкіе и мадьярскіе интересы, дѣлающіе ее неспособною къ разрѣшенію восточнаго вопроса въ выгодномъ для нея смыслѣ, а вслѣдствіе этого другой націи предоставляется основать дѣйствительную великую Восточную Имперію на нижнемъ Дунаѣ. При болѣе почтительномъ отношеніи къ своимъ законнымъ интересамъ она могла бы болѣе широко раскрыть свои объятія, подъ защиту которыхъ охотно (?) прибѣгли бы народы, утомленные мусульманскимъ игомъ... Чтобы исправить свою историческую ошибку, время, можетъ быть, и пропущено, особенно если вникнуть въ историческій смыслъ происходящихъ нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ событій: тамъ закладываются прочныя основанія новой великой славянской державы. Однако, авторъ говоритъ, что, не взирая на эти событія, пока для Австріи еще не упущено время къ расширенію своего могущества въ направленіи на востокъ, туда, куда указываетъ ей путь п ея исторія, и ея наименованіе.

Читатели нашихъ «обзоровъ», вѣроятно, не посѣтуютъ за нѣсколько пространное, можетъ быть, изложеніе работы ліонскаго профессора Gonnard'a. Она появилась очень кстати, освѣщая современное настроеніе вѣнскихъ правящихъ сферъ. Мы всѣ съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдимъ за быстрымъ развитіемъ балканскихъ военныхъ событій, но они же неожиданно пріоткрываютъ завѣсу на историческія перспективы, давно уже сложившіяся для державъ Средней Европы. Наступаетъ, поэтому, моментъ, когда приходится или устремиться къ достиженію ихъ, или искать новыхъ путей. Въ такіе моменты особенно важно, при наличіи повелительной воли, ясно сознать смыслъ происходящихъ событій и тѣхъ или другихъ ихъ послѣдствій. Изслѣдованія Gonnard'a очень тому помогаетъ...

Авторъ обѣщаетъ въ послѣдующемъ дополнительномъ очеркѣ представить тѣ затрудненія, которыя встрѣтятся на практикѣ по пути осуществленія идеи тріализма и прежде всего—*со стороны мадьяръ*. Своевременно будетъ данъ отчетъ и объ этомъ очеркѣ.

---

⁴⁾ Особенно если одно изъ нихъ будетъ католическимъ, что поведетъ къ естественному между ними состязанію цивилизацій.

Въ томъ же журналѣ напечатана статья *Henry Rollin*: «Распределение французскихъ морскихъ силъ и господство на Средиземномъ морѣ». Вопросъ этотъ уже неоднократно разбирался на страницахъ повременной печати послѣ недавней отправки третьей эскадры французскаго флота въ Средиземное море. Небольшая статья Rollin'a возобновляетъ въ памяти читателей всѣ доводы, говорящія въ пользу новой дислокаціи этого флота.

Въ ноябрьскомъ «обзорѣ» (см. «Воен. Сборн.» стр. 199—205) подробно уже упоминалось объ изслѣдованіи подполковника *Le Marchand* подъ заглавіемъ «Эволюція войны», печатавшемся въ послѣднихъ книжкахъ «*Journal des Sciences Militaires*». Во второмъ октябрьскомъ выпускѣ этого журнала статья *Le Marchand*'а закончена. Авторъ доказываетъ, какъ было уже упомянуто при обзорѣ первыхъ частей его труда, что войны между культурными народами становятся все рѣже и должны вскорѣ совсѣмъ прекратиться, уступивъ мѣсто вооруженной борьбѣ только между государствами неравной цивилизаціи, т. е. между такими народами, которые не могутъ быть связаны тѣсными и сложными узами экономическихъ и общекультурныхъ отношеній. Между ними война остается неизбѣжной.

До той поры, пока на войнѣ господствующей силой оставалась физическая мощь сражающихся, конечный усилѣхъ принадлежалъ почти всегда варварамъ. Но по мѣрѣ того, какъ росъ прогрессъ знаній, сила интеллектуальная начала брать верхъ въ боевыхъ столкновеніяхъ.

Варварскіе народы исчезнутъ; они будутъ уничтожены, поглощены, ассимилированы, подъ воздѣйствіемъ усилій цивилизованныхъ народовъ. Между образованными народами, разъ они избавятся отъ варваровъ, вооруженная борьба неизбѣжно замѣнится борьбой экономической. Война подразумѣваетъ вѣдь прежде всего борьбу противъ примитивныхъ естественныхъ силъ, которыя человѣкъ не только долженъ себѣ подчинить, но въ концѣ концовъ еще и обратить на службу себѣ. Эта двойная и чудесная эволюція будетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ постепеннаго видоизмѣненія природы войны. Послѣдняя исчезнетъ послѣ того, конечно, какъ выполнить свое назначеніе въ исторіи человѣчества.

Въ томъ же журналѣ заслуживаетъ вниманія небольшая статья полковника *Rouquierol'*: «Нѣсколько мыслей о крѣпостной войнѣ». Какъ въ войнѣ на морѣ побѣда принадлежитъ крупнымъ судамъ,

солидно бронированнымъ, мощно вооруженнымъ и наиболѣе быстро ходящимъ,—судамъ, къ которымъ наилучше примѣнены означенныя качества во всей той степени, какую только позволяетъ современная техника, такъ то же самое и въ войнѣ крѣпостной. Побѣда естественнѣе всего будетъ и здѣсь принадлежать скорѣе тому, кто наилучше используетъ всѣ средства новѣйшей техники. Этимъ принципомъ слѣдуетъ руководствоваться, чтобы не запутаться въ лабиринтѣ предложеній и хваленыхъ рецептовъ, какъ защищать крѣпость.

Характерною чертою нынѣшнихъ средствъ разрушенія является та легкость, съ которой они могутъ уничтожить импровизованныя препятствія и работы полудолговременной фортификаціи. Отсюда слѣдуетъ, что нельзя возлагать большихъ надеждъ на исправленія крѣпостныхъ сооружений въ періодъ самой обороны.

Обороняющійся имѣетъ только два способа побѣдоносно бороться съ атакою: или поразить его быстрыми дѣйствіями своихъ контръ-атакъ, или засѣсть за долговременные верки.

Контръ-атака есть лучшая, если не единственная, форма подвижной обороны крѣпостей. Къ ней необходимо прибѣгать въ теченіе всей обороны, всякій разъ, какъ представляется случай нанести вредъ неприятелю. Хорошая организація контръ-атакъ требуетъ привлеченія къ участию отрядовъ развѣдчиковъ, которые легче всего формировать изъ пограничной стражи и изъ контрабандистовъ.

Неподвижная оборона должна заключать четыре линіи защиты: форты первой линіи, линію батарей, вторую линію фортовъ и ядро крѣпости. Всѣ долговременныя батареи должны быть отлично укрыты; если укрытія достигнуть нельзя, надлежитъ орудія помѣщать въ бронированныхъ башняхъ.

Очень желательно устроить подземное сообщеніе между фортами и ядромъ. Укрѣпленія могутъ быть освобождены отъ нѣкоторой части своихъ запасовъ при условіи имѣть возможность своевременно получать по подземнымъ путямъ нужное снабженіе.

Въ виду крайней дальнобойности современной артилеріи, крѣпости будутъ все раздаваться въ периметръ, но это необходимо, чтобы обезпечить прикрытіе центральныхъ крѣпостныхъ учреждений и складовъ. Необходимо также сохранить непрерывную ограду крѣпостного ядра. А главное, творцы новыхъ крѣпостей и перестраивающіе старыя обязаны проникнуться духомъ активной обороны и сознаниемъ важности строить въ строгомъ соотвѣтствіи со всѣми новѣйшими успѣхами артилерійской и инженерной техники.

Въ нѣмецкихъ военныхъ журналахъ за ноябрь мѣсяць нельзя отмѣтить изобилія заслуживающихъ вниманія статей. Съ интересомъ читается описаніе нынѣшнихъ осеннихъ французскихъ маневровъ въ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*». Анонимный авторъ, послѣ педантично подробнаго разсмотрѣнія хода ихъ, послѣднія строки посвящаетъ общимъ впечатлѣніямъ боевой подготовки французскихъ войскъ.

Руководителемъ маневровъ былъ впервые генераль Жюффе, и все веденіе маневровъ показало, что въ лицѣ названнаго генерала было дѣйствительно на нужномъ мѣстѣ надлежащій человекъ. Главнокомандованіе французской арміи, объединенное съ прошлаго года съ должностью начальника генеральнаго штаба, преобразовалось самымъ выдающимся образомъ. Въ этомъ сказалась важная заслуга нынѣшняго министра Мильерана, который вообще двигаетъ республиканскія вооруженныя силы по пути вѣрнаго совершенствованія. Маневры показали, что весь управляющій аппаратъ работалъ хорошо, и приказанія правильно понимались и исполнялись. Свѣдѣнія о непріятелѣ достигали назначенія скоро и вѣрно и частью передавались при посредствѣ беспроволочнаго телеграфа. Особенно хорошо и продуктивно работали воздухоплаватели, уже по новой организаціи; это любимое дѣтище нынѣшняго военнаго министра.

Изъ войсковой работы обращали на себя особое вниманіе сформированная для маневровъ резервная дивизія и кавалерійскія дивизіи. Съ нѣкоторыхъ поръ усовершенствованію резервныхъ войскъ во Франціи придають особое значеніе. Резервные пѣхотные полки однородны со своими полевыми полками и носятъ номера, увеличенные на 200 противъ номера соотвѣтствующаго полевого полка. Резервные офицеры (офицеры запаса) тщательно подготавливаются и даже принимаютъ участіе въ полевыхъ поѣздкахъ подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба. На маневрахъ этого года высшія должности въ резервной дивизіи—начальника ея, бригадныхъ командировъ, начальника дивизионной артиллеріи—были замѣнены лицами изъ запаса. Командирами полковъ были, какъ положено и при дѣйствительной мобилизаціи, назначены подполковники изъ соотвѣтствующихъ полевыхъ полковъ. На нисшихъ должностяхъ на ряду съ офицерами дѣйствительной службы было много и офицеровъ запаса. Резервные полки производили очень выгодное для себя впечатлѣніе подобно тому же, какъ и запасные младшихъ возрастовъ, призванные для пополненія рядовъ полевыхъ полковъ. Нужно признать, что во Франціи резервисты прекрасно обучены.

Кавалерійскія дивизіи нынѣ во Франціи состоятъ изъ 4—5 полковъ, но предполагается въ недалекомъ будущемъ довести эти дивизи-

зія до 6-ти полкового состава съ раздѣленіемъ на 3 бригады. Это будетъ сдѣлано при посредствѣ включенія полковъ африканскихъ шассеровъ, которые въ свою очередь будутъ замѣнены полками спавтовъ. Обѣ участвовавшія въ маневрахъ кавалерійскія дивизіи, 1-я и 7-я, съ добавленіемъ сводной бригады въ каждую, состояли изъ 6-ти полковъ и имѣли, кромѣ приданной къ нимъ обычно конной артилеріи, по ротѣ велосипедистовъ изъ состава стрѣлковыхъ баталіоновъ. При посредствѣ ихъ въ первый же день маневровъ начальникъ 1-й дивизіи занялъ всѣ переправы по теченію рѣки и, прикрывшись такимъ образомъ отъ непріятеля, которому необходимо было переправиться, заставилъ его переходить черезъ рѣку тамъ, гдѣ былъ оставленъ переходъ свободнымъ. Совершенно не случайно дислокація стрѣлковыхъ баталіоновъ, имѣющихъ велосипедныя роты, строго принаровлена къ нѣмецкой границѣ и къ центральнымъ пунктамъ въ районахъ кавалерійскихъ дивизій. Стрѣлковые же баталіоны составляютъ отборный элементъ французской арміи.

Въ томъ же журналѣ напечатаны статьи:

1) *I прусскій армейскій корпусъ въ сраженіи при Коломбей-Нуилли 14-го августа 1870 г. Curt von Colberg.*

2) *Развитіе и нынѣшнее состояніе воздухоплаванія надъ водою, подполковника Olszewski.*

Въ «*Le Spectateur Militaire*» за ноябрь приведено подробное содержаніе труда Клаузевица о *походѣ 1812 года въ Россію*. Авторъ, *Pierre Lehautcourt*, озаглавилъ это извлеченіе изъ Клаузевица: «*Катастрофа 1812 года и ея причины*». Этотъ трудъ, при всемъ глубокомъ уваженіи къ имени автора, совершившаго въ рядахъ нашей арміи весь великій походъ вплоть до 11-го апрѣля 1814 года, преимушественно подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, въ достаточной мѣрѣ уже устарѣлъ, и естественно было бы на страницахъ французскаго военнаго журнала, въ столѣтнюю годовщину этого эпическаго похода, прочесть что-либо достойное силы генія французской мысли и пера. Но—увы, на протяженіи цѣлаго года во французскихъ военныхъ журналахъ не появилось ни одной оригинальной статьи, посвященной 1812 году, а, взамѣнъ того, перепечатывается нѣмецъ Клаузевиць.

Въ нашей печати прошло, кажется, совсѣмъ незамѣченнымъ образованіе въ Германіи, въ началѣ этого года, всенѣмецкаго *Wehrverein*'а—лиги германской обороны. Съ цѣлью этой общественной нѣмецкой организаціи подробно знакомить октябрьскій выпускъ «*Revue Militaire des armées étrangères*». Толчкомъ къ основанію этого ферейна послужило распространенное въ Германіи соображеніе о томъ, что судьбы Германіи въ концѣ концовъ разрѣшатся на сушѣ и, чтобы выполнить свое великое предназначеніе въ мірѣ, имперія должна во что бы то ни стало поддерживать свое военное первенство въ Европѣ. Присутствіе на торжествѣ его открытія, 28-го января, фельдмаршала ф.-д.-Гольца и множества офицеровъ дѣйствительной службы придало этой церемоніи совсѣмъ официальный отгѣнокъ. Предсѣдательствовалъ генераль-маіоръ запаса Кеймъ. Онъ опредѣлилъ въ своей рѣчи цѣлью общества развитіе патріотическаго чувства и нравственнаго мужества въ германскомъ народѣ. Затѣмъ выяснилось, что ближайшей скрытой задачей общества ставить себѣ расширеніе въ Германіи примѣненія закона объ общеобязательной воинской повинности. Мы не можемъ, говорятъ нѣмцы, претендовать болѣе на титулъ вооруженнаго народа, такъ какъ у насъ подъ знаменами только 0,94% населенія въ то время, какъ у французовъ армія достигаетъ 1,40% населенія, и личное участіе народа во Франціи въ случаѣ войны въ два раза болѣе, чѣмъ въ Германіи. Уже въ мирное время соединенныя силы Германіи и Австро-Венгріи на 700.000 человекъ менѣе, нежели во Франціи и Россіи, а, въ случаѣ войны, эта разниа увеличится до 2.000.000 солдатъ. Союзница Германіи послѣднія 30 лѣтъ не принимаетъ вовсе какихъ-либо усилій къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ лига уже насчитывала 500 мѣстныхъ отдѣловъ и 7.000 участниковъ; въ іюнѣ число членовъ возросло до 124.142 человекъ. Цифры эти указываютъ на популярность новаго общества, не имѣющаго еще года своего существованія. Какъ извѣстно, подобная же лига имѣется въ Германіи и для развитія морского могущества нѣмцевъ.

Германское общественное мнѣніе единодушно исповѣдуетъ, какъ видно, тотъ взглядъ, что въ международныхъ отношеніяхъ самымъ важнымъ аргументомъ для убѣжденія своихъ соперниковъ служить угроза огромною, хорошо дисциплинированной и мощно всѣмъ обезпеченною арміею.

Въ томъ же выпускѣ приводятся весьма подробныя данныя по сформированію, на основаніи послѣдняго военнаго закона, пулемет-

ныхъ ротъ въ германской пѣхотѣ. Пулеметы въ каждомъ пѣхотномъ полку составлять 13-ю роту. Каждая рота изъ трехъ взводовъ, въ каждомъ по два пулемета на повозкахъ и одинъ патронный ящикъ. Личный составъ: 2 унтеръ-офицера и 51 рядовыхъ; каждая повозка запряжена парю лошадей.

С. Добродольскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Августъ.

Въ статьѣ о китайской арміи капитанъ Gilberti Pietro, хорошо изучившій Китай на мѣстѣ, ставитъ себѣ цѣлью выяснитъ, каковы могутъ быть результаты усилій китайскаго правительства, направленные нынѣ къ пересозданію арміи, и могутъ ли эти усилія и осуществляемые реформы дать Китаю армію, стоящую на высотѣ современныхъ требованій.

Признается непреложнымъ, что армія того или другого народа обладаетъ достоинствами и недостатками народа, ее создававшего, но Китай рѣзко опровергаетъ таковой догматъ и ставитъ мыслителю вопросъ, достойный серьезнаго обсужденія. Китайцы, будучи въ громадномъ большинствѣ своемъ народомъ нравственно здоровымъ, полнымъ любви къ родинѣ и семейству, обладающимъ въ высокой мѣрѣ чувствомъ справедливости, послушнымъ закону и власти, трезвымъ, трудолюбивымъ, храбрымъ, выносливымъ, умнымъ, обладающимъ чувствомъ собственнаго достоинства, имѣли до послѣдняго времени самую жалкую армію.

Ясное представленіе о личномъ составѣ, поступавшемъ донныѣ на образованіе китайской арміи, даетъ бывшая въ ходу поговорка: «хорошее желѣзо не идетъ на гвозди, достойные люди не идутъ въ солдаты». Такое пренебреженіе къ воинскому званію имѣло послѣдствіемъ, что подъ знамена поступали исключительно отбросы націи, совершенно не обладавшіе качествами, служащими обезпеченіемъ здороваго воинскаго духа.

Офицеры раздѣлялись на двѣ категоріи: прошедшихъ курсъ въ иностранныхъ школахъ и получившихъ образованіе дома. Первые не пользовались ни любовью начальства, подозрѣвавшаго въ нихъ отрицателей старыхъ идей, ни товарищей, которые имъ завидовали. Вторые, составлявшіе подавляющее большинство, совершенно не соответствовали своему назначенію.

Въ Пекинѣ существовало военное министерство; но армія, какъ и флотъ, имѣла областную организацію и была въ прямой зависимости отъ вице-королей, которымъ принадлежало и командованіе ихъ арміями въ случаяхъ надобности. Такое раздѣленіе вызывалось обширностью имперіи, трудностью и медленностью сношеній. Кромѣ отсутствія единства, существовавшая организація была причиною, что вице-короли, любившіе свои войска и занимавшіеся ими, возбуждали при дворѣ подозрѣніе, и это шло, конечно, въ ущербъ достоинству китайскихъ вооруженныхъ силъ.

Въ вооруженіи и снаряженіи былъ полный беспорядокъ. Части одного и того же отряда бывали вооружены одновременно ружьями Маузера, Винчестера и ружьями китайскаго изготвленія, передѣланными изъ заряжавшихся съ дула. Въ одной и той же батареѣ скорострѣльныя современныя пушки перемѣшивались съ старыми бронзовыми.

Лошади въ конницѣ содержались дурно и не могли совершать большихъ переходовъ.

Образованіе войскъ было крайне неудовлетворительно.

Дисциплины необходимой не было и, при низкомъ нравственномъ уровнѣ личнаго состава, не могло быть. Бунты и возмущенія, вызванныя матеріальными причинами, представляли заурядныя явленія. Цѣлыя отряды нападали на деревни съ цѣлью грабежа и мѣняли воинское званіе на промыселъ разбойника. Не обладая никакою стойкостью при встрѣчѣ съ воинственнымъ противникомъ, китайскія войска избѣгали боя всѣми мѣрами, а, бывъ къ нему вынуждены, легко сдавались въ плѣнъ. Войсковыя части, дѣйствительно достойныя этого названія, встрѣчались какъ исключеніе.

Отдѣленный отъ воинственныхъ и предприимчивыхъ народовъ Европы и Америки огромными пространствами, Китай долгое время оставался въ покоѣ относительно своей внѣшней безопасности, но съ начала XIX столѣтія спокойствіе его должно было медленно и постепенно уступить мѣсто чувству противоположному. Морская граница Китая нынѣ доступна нападеніямъ на всея ея протяженіи, а сибирская наша дорога сдѣлала наиболѣе слабыя пункты его границы доступными сухопутнымъ «дьяволамъ» (Ти-ке-дзе) въ той же мѣрѣ, какъ морская граница доступна заморскимъ дьяволамъ (Ян-ке-дзе). Китай понялъ, что прошло то время, когда онъ могъ основывать свою безопасность на географическомъ своемъ положеніи, и что при современныхъ условіяхъ только храбрая армія и надежная военная организація могутъ обезпечить ему миръ и цѣлость территоріи.

Перечисленные выше качества китайскаго народа указываютъ

въ достаточной мѣрѣ на полную его пригодность для созданія прекрасной арміи. Къ нимъ нужно еще добавить рѣдкую твердость духа, спокойствіе, холодное упорство и національную гордость, въ основѣ которой лежатъ блестящія традиции и вѣковая гегемонія, еще свѣжая въ народной памяти. Эта гордость объединяетъ 400 милліонное населеніе Китая вокругъ желтаго знамени, побуждаетъ его къ скорѣйшему исправленію сдѣланныхъ ошпбокъ и даетъ ему увѣренность занять среди народовъ то выдающееся положеніе, которое онъ потерялъ по излишней своей самоувѣренности.

Сознаніе ошибки есть первый шагъ къ ея исправленію. Событія послѣднихъ лѣтъ показали, что китайцами сознаны недостатки военной ихъ организациі и что они нашли въ себѣ силы вложить персть въ свои раны. Патріотическая печать ведетъ дѣятельную пропаганду въ цѣляхъ поднять воинскій духъ націи и привести ее къ полному сознанію необходимости для страны сильной арміи и флота. Правительство дѣлаетъ, съ своей стороны, все возможное.

Декретомъ 15-го іюля 1909 г. императоръ принялъ на себя высшее главенство надъ вооруженными силами страны, а декретомъ 16-го того же іюля во главѣ управленій арміею и флотомъ поставлены двое великихъ князей. Этими двумя декретами достигнута централизація управленія вооруженными силами и уничтожена прежняя зависимость ихъ отъ вице-королей, сопряженная съ указанными выше существенными невыгодами. Народы дѣлаютъ, по словамъ Фридриха II, то, что дѣлаютъ ихъ короли; и дѣйствительно, послѣ упомянутыхъ декретовъ, лучшія силы страны идутъ нынѣ съ энтузіазмомъ въ ряды арміи.

Все изложенное и личное изученіе на мѣстѣ китайскаго народа приводятъ автора къ заключенію, что Китай имѣетъ полную возможность создать сухопутныя и морскія силы, ни въ чемъ не уступающія силамъ другихъ государствъ. Будутъ ли таковыя дѣйствительно созданы, покажетъ будущее; несомнѣннымъ же остается фактъ, что народъ, желавшій только того, чтобы его оставили въ покоѣ, и почти упразднившій свои вооруженныя силы, почувствовалъ нынѣ безусловную въ нихъ необходимость и энергично обратился къ ихъ воссозданію. Фактъ историческій, являющійся наиболѣе рѣшительнымъ опроверженіемъ теорій, отрицающихъ необходимость постоянныхъ и хорошо организованныхъ вооруженныхъ силъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Римскія войска въ Ливіи» капитанъ Girolamo Carrello даетъ очеркъ исторіи Кирены, основанной греками въ VII вѣкѣ до Р. X.

Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщенъ маіоромъ Pompilio Schiagini историческій очеркъ острова Роды.

Начаты статьи:

Подполковника Eduardo Nasi подъ заглавіемъ «Крѣпостная артилерія».

Капитана Carlo Passoni—о значеніи авторитета и вліянія начальниковъ на успѣхъ итальянскихъ операцій въ Ливіи.

Помѣщены продолженія статей капитановъ E. Barbarich и Rodolfo Corselli.

Окончены статьи капитана Giuseppe Silva и подполковника V. Trianiello.

В. Н.

